

По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.М.Андреева

Постановление · № 2-П · от 11.01.2019 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.М.Андреева

город Санкт-Петербург 11 января 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47-1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации .

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.М.Андреева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявитель по настоящему делу гражданин А.М.Андреев оспаривает конституционность пункта 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации , согласно которому к новым обстоятельствам, являющимся основаниями для пересмотра судебных постановлений по правилам его главы 42 "Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу", относится отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу.

1.1. Решением Курганского городского суда Курганской области от 22 февраля 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курганского областного суда от 16 мая 2017 года, было отказано в удовлетворении исковых требований заявителя к Департаменту природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области о признании срочного служебного контракта заключенным на неопределенный срок, приказа о прекращении действия служебного контракта незаконным, восстановлении на службе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. Придя к выводу о том, что заключение с А.М.Андреевым срочного служебного контракта действующему законодательству не противоречило, суд первой инстанции сослался на подпункт 1

пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области от 4 марта 2005 года № 28 "О государственной гражданской службе Курганской области" (в редакции Закона Курганской области от 31 октября 2014 года № 63), которым было установлено, что срочный служебный контракт заключается в случае замещения отдельных должностей государственной гражданской службы Курганской области категории "руководители", определяемых правовым актом представителя нанимателя - руководителя государственного органа Курганской области, лица, замещающего государственную должность Курганской области, либо представителя указанных руководителя или лица, осуществляющих полномочия нанимателя, а также должностей государственной гражданской службы Курганской области категории "помощники (советники)".

Определением судьи Курганского областного суда от 22 февраля 2018 года в передаче кассационной жалобы А.М.Андреева на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано (при этом доводы заявителя о том, что по его административному исковому заявлению подпункт 1 пункта 4 статьи 23 названного Закона Курганской области признан частично недействующим, во внимание не были приняты).

Решением Курганского областного суда от 7 июля 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2017 года, было удовлетворено частично административное исковое заявление А.М.Андреева к Курганской областной Думе об оспаривании нормативного правового акта, а именно: подпункт 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области "О государственной гражданской службе Курганской области" (в редакции Закона Курганской области от 31 октября 2014 года № 63) признан недействующим в части слов "определяемых правовым актом представителя нанимателя" со дня вступления решения суда в законную силу как не соответствующий Федеральному закону от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации". Принимая такое решение, суд учитывал, что оспариваемые законоположения применялись судом при рассмотрении гражданского дела с участием административного истца и что обращение с административным иском свидетельствует о сохраняющемся интересе в оспаривании им законности своего увольнения.

Определением Курганского городского суда Курганской области от 19 марта 2018 года в удовлетворении заявления А.М.Андреева о пересмотре по новым обстоятельствам решения того же суда от 22 февраля 2017 года было отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Курганского областного суда апелляционным определением от 15 мая 2018 года оставила указанное определение без изменения, а частную жалобу заявителя без удовлетворения, отметив при этом, что решением Курганского областного суда от 7 июля 2017 года оспоренные положения нормативного правового акта признаны недействующими на будущее время и, следовательно, данное решение, по смыслу статьи 392 ГПК Российской Федерации, не может повлиять на правоотношения, возникшие в период действия этих положений, и не является новым обстоятельством для целей пересмотра решения.

1.2. Как полагает А.М.Андреев, пункт 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации по смыслу, придаваемому ему сложившейся судебной практикой, противоречит статьям 18, 46 и 53 Конституции Российской Федерации, поскольку препятствует пересмотру по новым обстоятельствам судебного постановления, в основу которого судом общей юрисдикции положен нормативный правовой акт, признанный в дальнейшем по административному исковому заявлению недействующим с момента вступления судебного решения об этом в законную силу, и тем самым исключает восстановление трудовых и связанных с ними имущественных прав административного истца, ранее нарушенных применением в его деле этого нормативного правового акта.

Соответственно, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", пункт 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по

настоящему делу постольку, поскольку на его основании судом общей юрисдикции решается вопрос о пересмотре принятого по гражданскому делу судебного постановления в связи с таким новым обстоятельством, как признание положенного в его основу нормативного правового акта недействующим с момента вступления в законную силу решения об этом, вынесенного судом по административному иску лица, участвовавшего в данном гражданском деле.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию правовым государством (статья 1, часть 1) и утверждая свое верховенство и верховенство федеральных законов на всей ее территории (статья 4, часть 2), устанавливает, что законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, а органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, части 1 и 2). В развитие названных положений, относящихся к основам конституционного строя России, Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод посредством, в частности, гражданского и административного судопроизводства (статья 46, часть 1; статья 118, часть 2), закрепляет, что решения и действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, часть 2); будучи независимым и подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, суд общей юрисдикции, арбитражный суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом (статья 120).

Руководствуясь приведенными конституционными положениями, с учетом статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее истолковании Европейским Судом по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 6 декабря 2017 года № 37-П и Постановлении от 6 июля 2018 года № 29-П (принятом в отношении положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, аналогичного оспариваемому заявителем в настоящем деле, по обращению со схожими фактическими обстоятельствами) сформулировал следующие правовые позиции:

в отличие от признания судом нормативного правового акта не подлежащим применению в конкретном деле как противоречащего акту большей юридической силы, последствием признания судом нормативного правового акта недействующим является его исключение из системы правового регулирования, обеспечиваемое доведением такого решения суда до сведения широкого круга лиц в надлежащем порядке (пункт 2 части 4 статьи 215 и часть 1 статьи 216 КАС Российской Федерации) и возможностью пересмотра в установленных случаях состоявшихся судебных решений, основанных на этом акте; следовательно, таким решением суда удовлетворяется как индивидуальный интерес лица в защите принадлежащих ему прав (уже нарушенных применением этого акта или находящихся под непосредственной угрозой нарушения в будущем), так и общественный интерес в поддержании законности и правопорядка в целом;

в целях обеспечения наиболее эффективного восстановления нарушенных прав с учетом приоритета, который отводит им Конституция Российской Федерации, положение статьи 311 АПК Российской Федерации об отмене постановления, положенного в основу судебного акта, может быть истолковано, по буквальному его смыслу, как включающее в свой нормативный объем правовые последствия решения суда общей юрисдикции, вынесенного в порядке административного нормоконтроля;

у административного истца, являющегося (являвшегося) одновременно участником гражданского дела, имеется юридическая заинтересованность в рассмотрении по существу его заявления об оспаривании подлежащих применению (примененных) в этом гражданском деле положений нормативного правового акта; кроме того, обращаясь за судебной защитой в порядке административного судопроизводства, лицо предпринимает усилия для отстаивания своей позиции,

а также несет временные и финансовые издержки, в том числе на уплату государственной пошлины при подаче административного искового заявления и жалобы на принятое решение, на оплату услуг представителя, отвечающего требованиям, предусмотренным статьей 55 КАС Российской Федерации, а потому имеет разумные основания ожидать, что решение об удовлетворении его требования будет способствовать дальнейшей защите его имущественных и иных прав;

то обстоятельство, что арбитражные суды не рассматривают в качестве основания пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам признание в порядке административного судопроизводства по требованию заинтересованного лица судом общей юрисдикции нормативного правового акта, примененного арбитражным судом в деле с участием этого лица, недействующим с момента вступления решения об этом в законную силу, препятствует восстановлению нарушенных прав, хотя это лицо и предприняло комплексные меры по их защите, прибегнув к параллельному использованию различных ее форм, и подтвердило посредством правосудия правоту своей позиции о противоречии нормативного правового акта меньшей юридической силы нормативному правовому акту большей юридической силы;

в случае, когда нарушение прав лица применением нормативного правового акта в гражданском деле уже имело место, невозможность для него извлечь благоприятные правовые последствия из судебного решения, которым удовлетворено его административное исковое заявление, но этот акт признан недействующим на будущее время, обесценивала бы само право на обращение в суд с административным иском, лишала бы стимулов к защите своих прав всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации), подрывала бы доверие к судебной системе и правосудию в целом, а также ставила бы такое лицо в неравное положение по сравнению с теми, кто будет испытывать на себе положительное воздействие указанного решения в дальнейшем, не приложив собственных усилий к устранению из правового поля незаконного нормативного правового акта.

С учетом этих и иных доводов Постановлением от 6 июля 2018 года № 29-П Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

3. Согласно пункту 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации к новым обстоятельствам, являющимся основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, относится отмена судебного постановления суда общей юрисдикции или арбитражного суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия судебного постановления по данному делу. В соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 31 "О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений" судам при рассмотрении заявлений, представлений о пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам необходимо проверять, повлияла ли отмена постановлений указанных органов на результат рассмотрения дела.

Тем самым приведенное законоположение как по его буквальному смыслу, так и с учетом разъяснения Верховного Суда Российской Федерации не определяет понятия "отмена постановления государственного органа" и не ограничивает возможности участников судебного процесса по защите их прав посредством пересмотра по новым обстоятельствам несправедливого судебного

постановления, вступившего в законную силу.

Вместе с тем, как свидетельствует практика судов общей юрисдикции, в том числе постановления, вынесенные в отношении заявителя по настоящему делу, признание судом недействующим нормативного правового акта как не соответствующего закону может не рассматриваться в качестве обстоятельства, предусмотренного пунктом 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации (за исключением случаев, когда данный нормативный правовой акт признан недействующим с момента его принятия), даже если нормативный правовой акт признан недействующим судом в связи с административным иском лица, участвовавшего в деле, в котором этот нормативный правовой акт был применен.

4. По смыслу статьи 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в основных своих началах и чертах должно быть единообразным (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2017 года № 24-П).

Учитывая однородный характер регулируемых Гражданским процессуальным и Арбитражным процессуальным кодексами Российской Федерации процессуальных правоотношений, приведенный вывод Конституционного Суда Российской Федерации в отношении пункта 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации и сохраняющие свою юридическую силу правовые позиции, положенные в его основание, в полной мере применимы и к регулированию, установленному пунктом 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации .

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47-1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования - он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления суда общей юрисдикции по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного постановления нормативный правовой акт признан недействующим судом, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.
2. Конституционно-правовой смысл пункта 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации , выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.
3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина Андреева Андрея Михайловича на основании пункта 1 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.
4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

